

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

О. А. Макарова*

ГЕНЕЗИС ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ОТ КОРПОРАЦИИ К КОРПОРАЦИИ?

Дискуссии вокруг понятия «корпорация», понятия и содержания корпоративных правоотношений не только не угасают, но и разрастаются с новой силой.¹ Масла в огонь подлил так называемый «антирейдерский» Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ,² которым в АПК РФ введена новая глава 28-1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам»: впервые в законодательстве появился и закрепился термин «корпоративный», но применительно к категории споров.

В ст. 225-1 АПК РФ названы те юридические лица, которые могут быть вовлечены в корпоративные споры. Тем самым названы и те юридические лица, которые, по-видимому, являются корпорациями. Исходя из того, что к корпоративным спорам относятся споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица (подп. 1 ст. 225-1 АПК), следует, что к корпорациям относятся все юридические лица. С другой стороны, к корпоративным спорам АПК РФ относит споры, связанные с управлением юридическим лицом или *участием* в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также *участием* в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации. Иными словами, это споры тех юридических лиц, которые основаны на отношениях членства (или участия). Следовательно, эти юридические лица и относятся к корпорациям.

В Концепции развития законодательства о юридических лицах говорится о том, что «представляется желательным разделение юридических лиц с точки зрения организа-

* Макарова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ.

© О. А. Макарова, 2010

E-mail: moamoa@mail.ru

¹ *Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики* / Под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009; Ломакин Д. В. Корпоративное право: «новые» способы нерешенных старых проблем // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 134–146; Шиткина И. С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 4–12.

² Федеральный закон от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

ционной структуры на корпорации (построенные на началах членства) и иные юридические лица некорпоративного характера. К первым относятся хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы и большинство некоммерческих организаций, а ко вторым — унитарные предприятия, фонды и учреждения».³

Иными словами, исходя из Концепции, корпорации — это юридические лица (и коммерческие, и некоммерческие), построенные на началах членства.

В коммерциалистике XVIII–XIX вв. институт «корпорация» рассматривался как синоним «юридического лица». Некоторые характерные черты последнего появились благодаря древнеримским юристам и конструкции римского «universitas» («corpus» — корпорация).⁴

Под universitas понимался самостоятельный субъект права, который существовал и действовал вне зависимости от физических лиц, его составляющих. Физические лица влияли на волю данного субъекта лишь посредством участия в деятельности его органов. Universitas придавалась идеальная, или юридическая, личность, которая и считалась субъектом прав и обязанностей независимо от отдельных физических лиц, составляющих корпорацию.⁵

Таким образом, корпорации по существу отождествлялись с юридическими лицами. Лишь организация, имеющая корпоративное устройство, наделялась правами юридической личности. В этом смысле организации, имеющие корпоративное устройство, противопоставлялись договорным товариществам, за которыми не признавались права юридической личности.⁶

Признаками корпорации являются, во-первых, ограниченная ответственность участников по обязательствам корпорации; во-вторых, перманентность деятельности корпорации независимо от выбытия ее членов, независимое от состава участников корпорации ее существование; в-третьих, централизованное управление, когда управленческие функции выполняют обособленные от участников корпорации органы.⁷

С развитием экономических отношений, с усложнением хозяйственных связей происходит трансформация понятия корпорации как юридического лица. Представляется, что в современных условиях изменяется и само понятие юридического лица, и не все юридические лица сегодня можно именовать корпорациями. Равно как и не все юридические лица, в основе которых лежат членские отношения (отношения участия), также правомерно называть корпорациями, поскольку природа членства (участия) в таких юридических лицах имеет разный характер.

Чтобы это доказать, необходимо проследить развитие предпринимательских объединений от простых форм к более сложным, высшим формам, а именно от договорных товариществ (societas) к акционерным обществам.⁸

³ Концепция развития законодательства о юридических лицах — протокол № 68 от 16 марта 2009 г. // http://privlaw.ru/concep_YUR.rtf.

⁴ Функ Я. И., Михальченко В. А., Хвалей В. В. Акционерное общество: история и теория (Диалектика свободы). Минск, 1999. С. 157.

⁵ Там же. С. 158–159.

⁶ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 81.

⁷ Сыродоева О. Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М., 1996. С. 21.

⁸ Г. Ф. Шершеневич писал об этом следующее: «а) личное участие постепенно сокращается по мере возрастания капиталистического элемента; б) объем ответственности уменьшается по мере усиления капиталистического элемента» (Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994. С. 110–111).

Для предпринимательских объединений характерны следующие признаки, развивающиеся от одной формы к другой.

Во-первых, наличие общей цели (общего интереса), для достижения которой участники объединяют свои усилия. Важно, чтобы в нем (интересе) не был заложен противоположный интерес, т. е. предполагаемые выгоды должны иметь общее значение для всех участников.

С усложнением экономических, управленческих отношений в объединении при сохранении общего интереса все в большей степени начинают проявляться интересы отдельных участников объединения, которые могут не совпадать, а иногда и противоречить общим интересам самого объединения. В результате этого при переходе от простых форм предпринимательских объединений к высшим формам — АО — имеет место конфликт интересов между участниками объединения, с одной стороны, между ними и обособленными органами управления — с другой.

Во-вторых, для предпринимательского объединения характерно обособление имущества самого объединения от имущества его участников. Для простейших форм предпринимательских объединений, например, для полных товариществ, которые по законодательству некоторых государств не являются юридическими лицами, такое имущественное обособление не выражено, так как имущество принадлежит участникам на праве общей долевой собственности. Для высших форм предпринимательского объединения — акционерных обществ — обособление имущества абсолютное.

В-третьих, по мере развития от простых форм предпринимательских объединений к высшим формам общие дела его участников переходят в личные дела объединения, отличающиеся от дел его участников. Если в полном товариществе каждый участник вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно, либо ведение дел поручено отдельным участникам, то в акционерном обществе дела общества ведут профессиональные менеджеры, которые могут и не быть акционерами этого общества.

В-четвертых, по мере развития предпринимательских объединений общая ответственность участников по обязательствам объединения переходит в личную ответственность объединения по своим обязательствам. Если в простом товариществе участники солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества, то в акционерном обществе акционеры не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

В-пятых, по мере развития предпринимательских объединений управление делами обособляется от личной воли его участников. Если в простых формах предпринимательского объединения, например в полном товариществе, по общему правилу управление деятельностью осуществляется по общему согласию всех участников, то в высших формах — акционерном обществе — управление обществом осуществляется обособленными и специально созданными органами, воля и интересы которых могут не совпадать с волей и интересами участников объединения.⁹ «Акционерам представляется возможность освободиться от забот по управлению производством, переложив их на плечи профессиональных управляющих, и сохранить за собой единственную “обязанность” — стричь купоны».¹⁰

⁹ Функ Я. И. и др. Акционерное общество: история и теория. С. 53–54.

¹⁰ Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М., 2004. С. 58.

Развитие предпринимательских объединений происходило от простейших форм — полного товарищества, командитного товарищества, являющихся персональными (договорными) объединениями, — до высших сложнейших форм — акционерного общества, являющегося объединением капитала. Именно эта организационно-правовая форма ведения предпринимательской деятельности выступает «как самое законченное, последовательное воплощение института юридического лица. Некоторые буржуазные авторы доходят даже до отождествления юридического лица и акционерного общества».¹¹

Исторически первые формы предпринимательских объединений — это персональные объединения, или объединения лиц, существующие в форме полного товарищества и товарищества на вере (командитного товарищества), а также в форме производственного кооператива.

«Под именем полного товарищества, — отмечал Г. Ф. Шершеневич, — понимается договорное соединение лиц для производства торгового промысла совместными средствами с круговым ручательством каждого всем своим имуществом».¹²

В полном товариществе сохраняется достаточная правовая связь с участниками, которая не позволяет признать за полным товариществом права самостоятельного субъекта. Поэтому полные товарищества по законодательству Германии, США, Англии не являются юридическими лицами. Такие товарищества М. И. Кулагин называл усеченными юридическими лицами.¹³

Полное товарищество, безусловно, можно рассматривать именно как объединение, поскольку «общее» формируется в нем за счет «личного», не подавляя его. Иными словами, в полном товариществе «общее» существует лишь в силу наличия «личного», но, опираясь на эту силу, оно представляет собой яркий пример «общего».¹⁴

В командитном товариществе (товариществе на вере) — также соединении лиц — наряду с полными товарищами, отвечающими всем своим имуществом, есть командитисты, отвечающие лишь определенным вкладом и не участвующие в общих делах товарищества. Иными словами, в таком товариществе наблюдается обособленность части участников от самого предпринимательского объединения. Личное участие предполагается на стороне полных товарищей, капиталистический элемент представлен командитистами, «личная безучастность которых предполагается».¹⁵

Практически всем законодательствам известна такая форма предпринимательского объединения, как кооперативы (в российском дореволюционном законодательстве — артельные товарищества). Это «соединение лиц с целью достижения совместным трудом какой-либо хозяйственной цели. Личное участие составляет необходимое условие этой формы. Капиталистический элемент играет совершенно второстепенную роль».¹⁶

Как следует из ст. 107 ГК РФ и ФЗ «О производственных кооперативах», производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других

¹¹ Кулагин М. И. Избр. труды. М, 1997. С. 47.

¹² Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). С. 111.

¹³ Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. С. 53.

¹⁴ Функ Я. И. и др. Акционерное общество: история и теория. С. 575.

¹⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). С. 110.

¹⁶ Там же.

услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов.¹⁷

Это объединение лиц, в основе которого лежат членские отношения, определяющие особенности производственного кооператива.

Во-первых, производственный кооператив — это прежде всего добровольное объединение граждан, а не капиталов. Основу производственного кооператива составляют членские отношения, которые определяют и право участия в управлении кооперативов, и право на получение доли распределяемой прибыли кооператива.

Во-вторых, производственный кооператив основывается на личном трудовом и ином участии своих членов. Участие в деятельности кооператива является обязательным для всех его членов. Оно может выражаться в разных формах: трудовое участие или «финансовое участие», но в любом случае оно обязательно. При этом, подчеркивая трудовой элемент в производственном кооперативе, Закон «О производственных кооперативах» устанавливает, что число членов кооператива, внесших паевой взнос, участвующих в деятельности кооператива, но не принимающих личного трудового участия (финансовые участники), не может превышать 25 % от числа членов кооператива, которые участвуют своим трудом в его деятельности.

В-третьих, производственный кооператив является объединением граждан. Его членами могут быть граждане РФ, достигшие возраста 16 лет. Наравне с гражданами РФ членами производственного кооператива могут быть иностранные граждане и лица без гражданства.

ГК РФ и Закон «О производственных кооперативах» допускают участие в деятельности кооператива юридических лиц. Однако это возможно только тогда, когда участие юридического лица будет прямо предусмотрено уставом кооператива.

В-четвертых, производственный кооператив основан на объединении его членами имущественных паевых взносов. Как предусмотрено законом, имущество кооператива образуется за счет паевых взносов членов кооператива, предусмотренных его уставом, прибыли от собственной деятельности, кредитов, имущества, переданного в дар физическими и юридическими лицами, иных допускаемых законодательством источников.

Имущество, находящееся в собственности кооператива, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива.

Пай состоит из паевого взноса члена кооператива и соответствующей части чистых активов кооператива (за исключением неделимого фонда).

Кооператив отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему на праве собственности имуществом. Вместе с тем члены кооператива несут по его обязательствам субсидиарную ответственность. Размер этой ответственности определяется в порядке, предусмотренном уставом кооператива (ст. 13 Закона «О производственных кооперативах»).

Наконец, в-пятых, для кооперативов характерно самоуправление, иными словами, только члены кооператива участвуют в управлении его делами. Членами наблюдательного совета и членами правления кооператива, а также председателем кооператива могут быть только члены кооператива. Каждый член кооператива независимо от размера его пая имеет при принятии решений общим собранием членов кооператива один голос. Следовательно, обособления управления от членов кооператива не происходит.

¹⁷ СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

Таким образом, для персональных объединений — объединений лиц характерны следующие признаки.

1. Существование персонального объединения зависит от членов такого объединения и неразрывно связано с личностью участников (членов). Изменение состава участников персонального объединения может привести к ликвидации такого объединения (см., например, ст. 76, 81, 86 ГК РФ).

2. В основе персонального объединения лежит общий интерес, совпадающий с индивидуальными интересами участников такого объединения. В принципе, персональные объединения являются бесконфликтными. Если участник персонального объединения действует не сообразно интересам объединения, он может быть исключен по решению остальных участников. Возможность исключения установлена и для товариществ, и для производственных кооперативов. Более того, в отношении полных товарищей законодательство устанавливает правило о «запрете конкуренции»: участник полного товарищества не вправе без согласия остальных участников совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества. При нарушении этого правила товарищество вправе по своему выбору потребовать от такого участника возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды (ст. 73 ГК РФ).

3. Для персональных объединений характерно отсутствие обособленного от самих участников (членов) профессионального аппарата управления. Если в товариществах обособленных органов управления вообще не формируется, то в производственных кооперативах органы управления появляются, но состоят исключительно из членов самого кооператива.

4. Участники персонального объединения отвечают по обязательствам такого объединения, и ответственность эта ослабевает при переходе от полного товарищества к командитному (отвечают только полные товарищи) и к производственному кооперативу (члены кооператива несут субсидиарную ответственность в размере, предусмотренном уставом кооператива).

Таким образом, в персональных объединениях доминируют личности этого объединения (товарищи, члены), но не само объединение, либо выделенное как юридическое лицо, либо не выделенное как юридическое лицо.

Общество (товарищество) с ограниченной ответственностью известно зарубежным государствам, относящимся к континентальной правовой семье. Общество с ограниченной ответственностью — это единственное из предпринимательских объединений, которое возникло не в силу объективного экономического развития, а в силу законодательного установления, исходившего, разумеется, из требований экономики. Появление данной формы в Германии было вызвано тем, что предпринимателей не удовлетворяло наличие всего двух диаметрально противоположных форм предпринимательских объединений, а именно: полного товарищества (олицетворяющего личное начало участника) и акционерного общества (олицетворяющего капиталистическое начало). Предприниматели требовали от законодателя разработки такой формы предпринимательского объединения, которая бы в статусе участника сочетала и личную заинтересованность в деятельности объединения, и капиталистический элемент. Немецкие юристы избрали путь модификации конструкции «акционерное общество» через введение в него личного начала участников. Закон об обществах с ограниченной ответственностью вступил

в силу с 1892 г. Впоследствии данная форма была воспринята законодателями других государств мира.¹⁸

Можно ли данную форму предпринимательского объединения рассматривать как объединение капитала, или как персональное объединение, или как промежуточную форму, сочетающую в себе черты персонального объединения и капитального объединения?

Я. И. Функ, анализируя появление ООО как модификации конструкции «акционерное общество», приходит к выводу, что ООО с точки зрения правовой природы конструкции может рассматриваться как разновидность акционерного общества.¹⁹ Ряд специалистов (С. Д. Могилевский, И. С. Шиткина, В. В. Долинская) относят ООО к корпорациям или к организациям корпоративного типа.²⁰

Полагаем, что ООО должно рассматриваться как наиболее удобная и простая форма осуществления предпринимательской деятельности, занимающая промежуточное положение между персональными объединениями и капитальным объединением — АО. Но именно в силу того, что эта форма должна быть наиболее удобной и простой для осуществления предпринимательской деятельности, особенно в сферах малого и среднего бизнеса, ее не следует «подтягивать» до уровня капитального объединения.

Участник ООО не утрачивает связь с обществом, иными словами, в ООО присутствует личный элемент. Существование ООО в некоторой степени зависит от участников. Участники ООО определяют порядок перехода доли к третьим лицам; они же определяют возможность перехода доли к наследникам (правопреемникам). Согласно п. 8 ст. 21 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»²¹ доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если иное не предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, допускаются *только с согласия остальных участников общества*. Уставом общества может быть предусмотрен различный порядок получения согласия участников общества на переход доли или части доли в уставном капитале общества к третьим лицам в зависимости от оснований такого перехода.

Участник общества вправе передать в залог принадлежащую ему долю или часть доли в уставном капитале общества другому участнику общества или, если это не запрещено уставом общества, с согласия общего собрания участников общества третьему лицу (ст. 22 Закона).

Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества (ст. 26 Закона).

¹⁸ Функ Я. И. и др. Акционерное общество: история и теория. С. 307–309.

¹⁹ Там же.

²⁰ Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. С. 31; Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 469; Корпоративное право / Отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2008. С. 12.

²¹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Наконец, участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем 10 % уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет (ст. 10 Закона).

Таким образом, в указанной форме предпринимательского объединения само общество с ограниченной ответственностью уже во многом не совпадает с участниками общества, но полностью с ними порвать не может. В результате этого можно говорить о том, что в данной форме объединения взаимодействуют между собой люди и их предпринимательское объединение. При этом упор, конечно, следует сделать на взаимоотношения людей по поводу своего объединения, учитывая присутствие определенной воли людей, направленной на имущество.²²

Высшей формой предпринимательского объединения, в основе которого не только и не столько личность, а прежде всего имущество (капитал), является акционерное общество (акционерное товарищество). «Личное участие членов такого соединения не предполагается. Эта форма соединения есть высшее выражение капиталистического элемента».²³

Если на начальных этапах действительно значение имело соединение лиц, то позднее значение приобретает соединение капитала. Личность, создав предпринимательское объединение и отделив от себя часть своего имущества, в первых формах такого объединения еще полностью различима и даже довлеет над таким объединением, но после прохождения пика такого объединения (полного товарищества) уже наблюдается все меньшее и меньшее ее влияние на предпринимательское объединение; наконец, в акционерном обществе личности, участвующие в его создании, практически не различимы, на передний план выходит не личное общение, а общение имуществ, в результате чего полностью отсутствует правовая связь между участниками акционерного общества, а имеется лишь выделенное и объединенное ими (либо только выделенное, если участник один) имущество.²⁴

Понятие акционерного общества необходимо рассматривать, основываясь исключительно на понятии «имущество», которое было обособлено путем выделения и объединения (либо только выделения). В силу этого акционерное общество не может быть создано без имущества, не может без него существовать и при потере имущества подлежит ликвидации.

М. И. Кулагин отмечал следующее: «По мере того как акционерные общества превращались в основную разновидность торговых товариществ, изменялась трактовка их правовой природы и в законодательстве капиталистических стран, и в буржуазной цивилистической доктрине. Причем в англо-американском праве указанные вопросы вообще не рассматривались как проблема, заслуживающая сколь-нибудь пристального изучения. Акционерные общества традиционно трактовались в странах общего права как корпорации, т. е. как самостоятельные субъекты права. В силу исторических причин в странах континентальной системы права юридической природе акционерного общества всегда уделялось большое внимание».²⁵

Российскому законодательству неизвестны такие термины, как «корпорация» или «акционерная корпорация».

²² Функ Я. И. и др. Акционерное общество: история и теория. С. 576–577.

²³ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). С. 110.

²⁴ Функ Я. И. и др. Акционерное общество: история и теория. С. 323.

²⁵ Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. С. 59.

В свое время И. Т. Тарасов выделял три группы акционерных компаний: собственно акционерные компании, акционерные корпорации и акционерные товарищества. Такое деление он обосновывал разделением акционерных компаний по цели: на хозяйственные, культурные и культурно-хозяйственные. «Хозяйственные акционерные компании имеют задачей добывать прибыль своим акционерам — наиболее соответствующие им формы суть собственно акционерная компания и акционерное товарищество. Культурные акционерные компании, устрояя расчет на прибыль акционеров, основываются на образовании большего или меньшего капитала для какого-нибудь общепольного учреждения — наиболее соответствующая им форма есть акционерная корпорация. Культурно-хозяйственные акционерные компании представляют сочетание первых двух, и потому в них, хотя стремление к выгоде акционеров не устранено, но стремление это самой компанией или извне поставлено в правильное соотношение с соответствующей предприятию культурной целью, как, например, мы видим это в железнодорожных акционерных компаниях, акционерных театрах. Наиболее соответствующие им формы — это собственно акционерные компании и акционерные корпорации».²⁶

А. И. Каминка использовал понятие «корпорация» для обозначения либо юридического лица со сложной структурой органов управления и высокой степенью концентрации капитала, либо для обозначения людей одной профессии. Называя акционерное общество корпоративной организацией, он выделял следующие его характеристики как корпорации: «1. акционерные компании являются по преимуществу капиталистической формой предприятия; 2. основной капитал акционерной компании, который должен быть обеспечен предприятию до его возникновения, распадается на определенное число обыкновенно равных между собой частей. Уплатой или обязательством уплатить эти части приобретает право членства в акционерной компании; 3. ограниченная ответственность участников по всем обязательствам компании; 4. представляет из себя не мертвый капитал, а союз лиц, являющихся представителями капитала».²⁷

Именно акционерное общество, являясь высшей формой объединения капитала, в полной мере отвечает всем признакам корпорации. «Действительно, если кто-то и может претендовать на “звание” и роль корпораций в собственном смысле этого слова, так это хозяйственные общества, — отмечает В. А. Белов. — Именно в хозяйственных обществах корпоративные отношения приобретают наиболее последовательное выражение и филигранную отделку, в то время как принципы построения этих отношений претерпевают наивысшее напряжение и самую суровую проверку. Можно сказать, что корпоративное право хозяйственных обществ — это квинтэссенция, центр тяжести, или ядро, корпоративного права, подобное тому, каким является для современного гражданского права институт волеизъявления (сделки)».²⁸

Почему же корпорацией следует считать именно акционерное общество, а не все юридические лица, основанные на членстве (участии)?

²⁶ Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 1998. С. 78–79.

²⁷ Каминка А. И. 1) Очерки торгового права. М., 2002. С. 295; 2) Акционерные компании. Т. 1. СПб., 1902. С. 9–14.

²⁸ Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. С. 75–76. — Вместе с тем мы не можем согласиться с утверждением В. А. Белова о том, что «сводить корпоративное право в целом к одному только корпоративному праву хозяйственных обществ было бы большой теоретической ошибкой» (С. 76).

Во-первых, как было показано выше, акционерное общество представляет собой именно объединенное учредителями (или выделенное учредителем, если он является единственным) имущество. Значение имеет именно имущество, но не лица. М. И. Кулагин отмечал следующее: «Нельзя игнорировать и такую особенность акционерных компаний, как возможность для их участников сохранять в тайне свое членство в акционерном обществе, а равно размер своего участия в имуществе данного общества. Недаром в ряде стран акционерные общества называются также анонимными. Анонимность власти обеспечивается выпуском предъявительских акций, голосованием по доверенности, чрезвычайно запутанной системой финансовых участия, когда даже в результате тщательного и длительного изучения деятельности акционерной компании нередко бывает невозможно выявить ее истинных хозяев».²⁹ Отсюда видно, что природа участия (членства) в персональных объединениях и капитальном объединении — АО — совершенно различная.

Во-вторых, АО и его акционеры свободны и независимы друг от друга, так как ни акционер не довлеет над акционерным обществом, ни акционерное общество не обладает даже в малой степени властью по отношению к акционеру.

АО существует независимо от участников. Личный элемент, т. е. конкретные участники, для акционерного общества не имеет никакого значения, так как их «возникновение» или уход не оказывают никакого правового воздействия на общество. Поэтому можно говорить о том, что их связь с обществом обусловлена только имуществом.³⁰

Для расширения своей деятельности акционерное общество вынуждено привлекать новые капиталы, тем самым увеличивая число участников. В связи с этим отдельные акционеры реально уже не могут влиять на принятие решений о судьбе общества, так как в силу их многочисленности и разобщенности они не способны согласовать свою волю. «Современным АО свойственно представлять из себя самодовлеющую величину, где основная масса акционеров не играет никакой роли, а общество управляется системой органов, которая практически не учитывает мнения большинства участников».³¹

В-третьих, именно для АО характерно формирование профессионального управленческого аппарата, существующего обособленно от акционеров и имеющего свои интересы, подчас не совпадающие с интересами акционеров. По мере развития акционерного общества происходит отделение управления от собственности, в результате чего меняется не только внешняя природа, но и внутренняя сущность акционерного общества. Акционер XIX в. и акционер крупной корпорации XX и XXI вв. — это абсолютно разные лица. Если первый контролировал и управлял акционерным обществом, то в настоящее время в связи с дальнейшим расширением и возникновением огромного числа участников акционеры перестали оказывать влияние на управление, фактически превратившись в обычных вкладчиков, а все управленческие функции перешли к профессиональным менеджерам. Как отмечает В. П. Мозолин, «в связи с углублением процесса отделения управления акционерными обществами от собственности управление делами постепенно сосредоточивается в руках директоров и управляющих, фактически назначаемых крупными акционерами, а общие собрания акционеров фактически и юридически утратили статус основного органа управления акционерного общества».³²

²⁹ Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. С. 58.

³⁰ Функ Я. И. и др. Акционерное общество: история и теория. С. 565.

³¹ Там же. С. 326.

³² Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. С. 142.

Отделение собственности от управления влечет возникновение конфликтов интересов внутри самого акционерного общества (между акционерами и Советом директоров; между акционерами и менеджментом; между крупными акционерами и миноритарными акционерами; между менеджментом и наемными работниками), а также между акционерным обществом и другими заинтересованными группами — кредиторами, партнерами, местными сообществами и пр. (так называемые stakeholders), в том числе и конфликты между частными интересами корпорации и публичными интересами государства.

В. А. Гуреев отмечает, что «теоретически все акционеры должны быть объединены одним общим интересом. Однако парадокс заключается в том, что демократическое устройство управления АО, основанное именно на этой идее общих интересов, отчасти же ее само и подрывает.

Действия акционеров в рамках складывающихся корпоративных отношений подчинены общему интересу — непосредственному повышению прибыльности “общего дела” и опосредованному повышению своих доходов в результате успешности бизнеса. Именно общий интерес является предпосылкой к передаче управления в АО большинству (относительному или абсолютному). В идеальной модели корпоративного управления конфликта интересов акционеров возникать не должно. Однако в реальности это оказывается абсолютно неосуществимым.

Следовательно, конфликт интересов акционеров носит объективный характер, он неизбежен практически в любом АО, где есть мелкие и крупные акционеры».³³

Таким образом, исследование генезиса предпринимательских объединений от персональных объединений до капитальных объединений позволяет прийти к выводу, что признаками корпорации в полной мере обладают только капитальные объединения, а именно акционерные общества. Корпорация представляет собой капитальное объединение, является обособленным и выделенным имуществом (или только выделенным имуществом), используемым для достижения корпорацией определенных целей и в общих интересах корпорации и ее участников.

Представляется возможным понимать под корпорацией высшую форму капитального объединения — акционерное общество и ввести в легальный оборот термин «корпорация» как синоним термина «акционерное общество».

Введение в легальный оборот термина «корпорация» позволит решить следующие задачи.

Во-первых, российские акционерные общества смогут называть себя корпорациями, а все, вступающие с ними в отношения (инвесторы, кредиторы, население, государственные органы и пр.), будут осведомлены о том, что имеют дело именно с акционерным обществом.

Во-вторых, введение в акционерное законодательство термина «корпорация» позволит в дальнейшем выделить государственные акционерные корпорации — открытые акционерные общества, 100 % акций которых принадлежит государству, частные корпорации — акции которых принадлежат физическим и (или) юридическим лицам, а также смешанные корпорации, в управлении которыми наряду с частным капиталом участвует государство.

³³ Гуреев В. А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. С. 59–60.

Российские акционерные общества еще только завершили свое формирование, так как их образование в современной России началось в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века и было связано, в первую очередь, с процессом приватизации государственного, а позднее и муниципального имущества. Несмотря на свой еще «молодой» возраст, акционерные общества уже приобрели достаточно большой опыт с точки зрения построения взаимоотношений с акционерами, организации системы управления и контроля. Сегодня для всех понятно, что АО — это прежде всего крупная сфера бизнеса, привлечение крупных инвестиций, большие, дорогостоящие и продолжительные по времени проекты. Если в начале 90-х годов прошлого века три гражданина учреждали ОАО ради красивой аббревиатуры, то теперь граждане понимают, что для их бизнеса есть наиболее удобные и приемлемые формы, нежели ОАО: ООО, производственный кооператив.

Вместе с тем за прошедшее время изменились и сами акционерные общества и отношения, складывающиеся внутри АО. Здесь можно отметить несколько тенденций. Первая связана с переходом от распыленного акционерного капитала к концентрированному. Если АО 90-х годов, созданные в процессе приватизации, отличались большим числом акционеров, имеющих незначительные пакеты акций, что усложняло управляемость таких акционерных обществ, то современные акционерные общества отличаются концентрированным капиталом, в которых контрольные пакеты акций (больше 25 %) находятся в руках одного акционера. Переходу к АО со 100 %-ным участием одного акционера в немалой степени способствовало введение в действие главы XI-1 ФЗ «Об акционерных обществах»,³⁴ регламентирующей порядок «вытеснения» миноритарных акционеров и, как следствие, способствующей повышению управляемости АО.

Безусловно, еще сохраняется большое число акционерных обществ, в которых присутствуют и мажоритарные, и миноритарные акционеры. Для акционеров таких АО наиболее важно таким образом выстраивать свои взаимоотношения, чтобы минимизировать (поскольку их исключить вообще нельзя) возможные конфликты между акционерами. Сделать это можно не столько с помощью заформализованных норм закона, сколько устанавливая и исполняя внутренние правила поведения в самом обществе.

Вторая тенденция в развитии АО — это прямое участие в создании и деятельности АО государства — государственного акционера. С одной стороны, участие государства в ОАО обусловлено сохранением определенных пакетов акций в АО, созданных в процессе приватизации, за государством. С другой стороны, в последние годы государство, передавая государственное имущество, учреждает ОАО, в которых, как правило, 100 % пакетов акций принадлежат государству.

Такие тенденции в развитии АО позволяют говорить о том, что они в полной мере становятся объединенным и выделенным имуществом (или только выделенным имуществом), что позволяет называть их корпорациями.

С научной точки зрения введение термина «корпорация» позволяет по-новому рассматривать капитальное объединение в качестве объединенного (выделенного) имущества, предложить иную классификацию корпораций.

С практической точки зрения введение в оборот термина «корпорация» и его легальное закрепление позволяют закрепить то понятие, которое сложилось в предпринимательском обороте.

³⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2006 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 172.